

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General  
14 February 2020  
Russian  
Original: French

**Совет по правам человека****Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии (18–22 ноября 2019 года)****Мнение № 78/2019 относительно Мунира бен Абдаллы (Марокко)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 3 апреля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение, касающееся Мунира бен Абдаллы. Правительство с опозданием представило свой ответ 9 июля 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 3 мая 1979 года.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);
  - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или



социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

### **Представленные материалы**

#### *Сообщение источника*

4. Мунир бен Абдалла является гражданином Марокко; дата рождения – 5 июля 1980 года. С 2006 года он имеет ученую степень в области экономики; он является безработным и до своего заключения под стражу проживал в Эль-Хосейме. Г-н бен Абдалла является активистом организации «Хирак дю Риф», народного движения района Риф, который расположен в северной части Марокко и население которого говорит на языке амазигов/бербер.

#### **а) Справочная информация**

5. Источник поясняет, что в октябре 2016 года после смерти одного торговца по всему району Риф прошли мирные митинги. Впоследствии эти собрания превратились в общественное движение, выступающее против угнетения, коррупции, милитаризации и маргинализации этого района с момента обретения Марокко независимости.

6. Согласно источнику, эти демонстрации систематически подавляются. В общей сложности было задержано около 500 человек, в том числе 41 несовершеннолетний. Сотни людей были подвергнуты судебному преследованию, а 121 человек был заключен под стражу. Кроме того, источник сообщает об актах пыток в отношении некоторых из этих лиц, убийствах, задержаниях местных журналистов, высылке международных журналистов, запретах на поездки в район для членов Европейского парламента и о случаях преследования адвокатов обвиняемых, в том числе со стороны неправительственных организаций.

7. Источник далее указывает, что численность населения города Эль-Хосейма составляет около 50 000 человек, однако в окрестностях города развернуто более 50 000 сотрудников марокканских правоохранительных органов.

#### **б) Задержание и заключение под стражу**

8. Согласно источнику 11 сентября 2017 года г-н бен Абдалла принял участие в слушании дела в суде первой инстанции Эль-Хосеймы, по итогам которого его друг был осужден за участие в демонстрациях и размещение публикаций в социальных сетях. В ходе этого слушания судья задал вопросы обвиняемому, которые спровоцировали смех в зале. В связи с этим судья отдал распоряжение сотрудникам полиции зарегистрировать лиц, присутствовавших на судебном заседании. Во исполнение этого приказа полиция, как утверждается, организовала слежку за этими лицами, и некоторые из них, по сообщениям, были доставлены в полицейский участок для допроса.

9. После этого судебного заседания г-н бен Абдалла был задержан в общественном месте, когда он выходил из кафетерия в городе Эль-Хосейма, который он регулярно посещал и который находится рядом с судом первой инстанции. Два человека, выдавших себя за сотрудников полиции, окружили его и посадили в транспортное средство, которое находилось рядом с кафетерием. Они не предъявили постановления о задержании. Затем они доставили его в полицейский участок города Эль-Хосейма. Вскоре после этого из полицейского участка позвонили семье г-на бен Абдаллы, чтобы сообщить ей о его заключении под стражу.

10. Источник сообщает, что сотрудники полиции изъяли мобильный телефон г-на бен Абдаллы и изучили содержимое его различных аккаунтов в социальных сетях.

11. Источник поясняет, что г-н бен Абдалла в течение трех суток подвергался допросу сотрудниками органов полиции провинции. Ему поставили в вину участие в

демонстрациях и критические замечания из его публикаций в Интернете. Г-н бен Абдалла подписал протокол своего допроса, содержание которого соответствовало данным им показаниям.

12. Источник далее утверждает, что на четвертые сутки содержания под стражей в дело г-на бен Абдаллы вмешалась группа судебной полиции, которая допрашивала его на протяжении еще четырех суток. Таким образом, срок содержания под стражей составил семь суток. После этого г-н бен Абдалла был доставлен к прокурору. Согласно источнику, судебная полиция изменила содержание протокола первого допроса, а также предъявленные обвинения. В настоящее время ему предъявлены следующие обвинения: публикации в Интернете, направленные против марокканской системы правосудия, публикации в Интернете с осуждением расизма марокканского государства в отношении амазигов (бербер) в Рифе, размещение в социальных сетях сепаратистских требований и призыв к защите прав коренного населения Рифа, использование камней против сотрудников правоохранительных органов, призыв к проведению мирной демонстрации, которая, по мнению правительства Марокко, являлась несанкционированной, причинение вреда сотрудникам правоохранительных органов во время разгона демонстраций и оказание помощи в организации побега одного из лидеров движения «Хирак дю Риф» 26 мая 2017 года.

13. Источник также указывает, что в протоколе от 13 сентября 2017 года были обнаружены пять страниц, не подписанных г-ном бен Абдаллой; он подозревает, что эти страницы были добавлены позже. Очевидно, что такая практика добавления сведений в протоколы была осуждена некоторыми неправительственными организациями. Согласно источнику, г-н бен Абдалла мог подписать эти страницы после применения к нему шантажа и угроз применения пыток. Вместе с тем источник уточняет, что г-н бен Абдалла не подвергался пыткам.

14. Согласно источнику, в материалах дела нет никаких доказательств в поддержку обвинений, касающихся использования камней против сотрудников правоохранительных органов, призыва к проведению несанкционированной мирной демонстрации, причинения вреда сотрудникам правоохранительных органов во время разгона демонстраций, и помощи, оказанной в организации побега одного из лидеров движения «Хирак дю Риф». Присутствие г-на бен Абдаллы 26 мая 2017 года около дома этого лидера могло означать протест против его содержания под стражей, но он бы ни в коем случае не стал помогать ему бежать. Другие обвинения связаны с его участием в мирных демонстрациях. В деле также отсутствуют доказательства того, что г-н бен Абдалла бросал камни в сотрудников правоохранительных органов или причинил вред сотрудникам правоохранительных органов.

15. По поводу других обвинений источник заявляет, что они связаны с размещением г-ном бен Абдаллой в социальных сетях публикаций, в которых он лишь выразил свою точку зрения по поводу приговоров, вынесенных в отношении нескольких привлеченных к судебной ответственности членов движения «Хирак дю Риф», и свое недовольство действиями, предпринятыми правительством Марокко в районе Риф.

16. Источник сообщает, что в ходе слушаний в суде первой инстанции и рассмотрения апелляции одна из онлайн-публикаций г-на бен Абдаллы предположительно вызвала гнев судей. В частности, г-н бен Абдалла якобы утверждал, что судьи не провели должным образом разбирательство по ранее рассмотренным ими делам, отсутствие доказательств по которым он считал очевидным. Он также якобы обвинил суды в копировании обвинений, основанных на ложных протоколах, и бездоказательное вынесение обвинительных приговоров. Сообщается, что г-н бен Абдалла призвал к правосудию без политического вмешательства.

17. Источник поясняет, что адвокаты г-на бен Абдалла, присутствовавшие только при рассмотрении апелляции, как сообщается, несколько раз просили судью успокоиться. Он отмечает, что г-н бен Абдалла не пользовался помощью адвоката ни в ходе расследования, ни в ходе судебного разбирательства.

18. В этой связи источник считает, что, за исключением публикаций в социальных сетях, в деле отсутствуют доказательства инкриминируемого деяния. Однако право на

такие публикации защищены национальным и международным правом, в частности правом на свободу выражения мнений. Кроме того, по поводу бросания камней источник указывает на полное отсутствие доказательств совершения этого преступления. Следовательно, указывая на сделанную полицией фотографию, на которой г-н бен Абдалла изображен с поднятой правой рукой, судья, возможно, счел, что в этой руке у него был камень. Однако г-н бен Абдалла утверждает, что нет никаких доказательств того, что он держал камень. Источник утверждает, что согласно показаниям г-на бен Абдаллы во время мирных демонстраций, на которых он присутствовал, в правоохранительные органы никогда не бросали камней.

19. Источник сообщает, что 16 октября 2017 года г-н бен Абдалла был приговорен судом первой инстанции Эль-Хосейма к трем годам тюремного заключения. Впоследствии, 18 декабря 2017 года, апелляционный суд Эль-Хосейма приговорил его к четырем годам тюремного заключения.

#### *Дополнительные замечания источника*

20. 4 июля 2019 года Рабочая группа направила марокканскому правительству дополнительную информацию, предоставленную источником.

21. Согласно источнику, 31 января 2018 года г-н бен Абдалла был переведен в тюрьму «Рас-эль-Ма» в Фесе, которая находится в 300 километрах от его места жительства в Эль-Хосейме. Все поданные тюремной администрации ходатайства о переводе г-на бен Абдаллы были отклонены.

22. Согласно источнику, в тюрьме «Рас-эль-Ма» г-н бен Абдалла подвергается шантажу и вымогательству, поскольку, как сообщается, он отказался подписать прошение о помиловании.

23. Источник сообщает, что г-н бен Абдалла вынужден спать в нечеловеческих условиях; его содержат в камерах вместе с опасными преступниками.

24. Источник также сообщает, что свидания с членами его семьи происходили с неоправданными задержками и временем ожидания и что эти свидания длились всего восемь минут. В заключение источник сообщает, что в период с 3 по 23 июня 2019 года тюремная администрация запретила г-ну бен Абдалле звонить членам его семьи. После 23 июня 2019 года г-н бен Абдалла смог лишь однажды поговорить с членами своей семьи в течение 12 минут.

#### *Ответ правительства*

25. 3 апреля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Марокко сообщение, в котором указала, что его ответ должен быть представлен к 3 июня 2019 года. В письме от 31 мая 2019 года правительство Марокко просило продлить срок представления ответа на сообщение Рабочей группы на один месяц до 3 июля 2019 года. 3 июня 2019 года Рабочая группа удовлетворила эту просьбу. Однако 4 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству дополнительную информацию об условиях содержания под стражей г-на бен Абдаллы и попросила предоставить ответ до 19 июля 2019 года.

26. 9 июля 2019 года правительство Марокко предоставило ответ на первое сообщение, направленное Рабочей группой 3 апреля 2019 года. 31 июля 2019 года правительство Марокко предоставило ответ на второе сообщение, направленное Рабочей группой 4 июля 2019 года.

27. В начале своего ответа от 9 июля 2019 года правительство напомнило о фактической стороне дела и решительно оспорило утверждение о систематическом разгоне демонстраций, а также обвинения в произвольных задержаниях и убийствах. Правительство подчеркивает, что не все собрания носили мирный характер и что в некоторых случаях они носили насильственный характер, приводили к причинению вреда и сопровождалась призывами нападать на правоохранительные органы или даже восстать против государственного устройства и бросить вызов национальному единству. Правительство подчеркивает, что перед лицом радикализации движения правоохранительные органы проявляют сдержанность и профессионализм,

соблюдают принцип соразмерности в соответствии с международными договорами, включая Международный пакт о гражданских и политических правах.

28. Правительство напоминает о том, что статьей 29 Конституции Марокко гарантировано уважение свободы мирных собраний и демонстраций. По его словам, власти предложили гражданам принять участие в конструктивном и основанном на широком участии диалоге по вопросу о разработке и определении приоритетов местного развития.

29. Затем правительство изложило фактическую и процессуальную стороны дела г-на бен Абдаллы. Оно признает, что последний был задержан 11 сентября 2017 года и заключен под стражу за участие в демонстрациях, сопровождавшихся нарушением общественного порядка и другими неправомерными действиями. Правительство отмечает, что г-н бен Абдалла признал, что он, во-первых, активно участвовал в вооруженных собраниях и демонстрациях, которые нарушали общественный порядок, и подстрекал к участию в них; во-вторых, он входил в состав группы, которая насильственными способами препятствовала сотрудникам правоохранительных органов задержать лидера движения; и, в-третьих, он неоднократно участвовал в демонстрациях, сопровождавшихся насилием и столкновениями с правоохранительными органами. Правительство добавляет, что г-н бен Абдалла признал факт опубликования в социальных сетях призывов к демонстрациям, насилию и дискриминации и тем самым совершил уголовно наказуемые деяния, в отношении которых допускается применение пункта 3 статьи 19 Пакта, предусматривающего ограничения свободы выражения мнений.

30. Правительство поясняет, что 14 сентября 2017 года г-н бен Абдалла был доставлен в прокуратуру суда первой инстанции Эль-Хосеймы, где было вынесено постановление о продлении срока его содержания под стражей за действия, представляющие собой нарушение статей 263, 267, 297, 299-1, 301, 302, 431-1, 431-5 и 595 Уголовного кодекса, а также статей 17–20 дахира № 1-58-377 от 15 ноября 1968 года о публичных собраниях.

31. Правительство отмечает, что по делу г-на бен Абдаллы не проводилось предварительного расследования и что оно было сразу передано в суд. Г-н бен Абдалла предстал перед судом и 16 октября 2017 года был приговорен судом первой инстанции к трем годам тюремного заключения и штрафу в размере 500 дирхамов. Ходатайство о временном освобождении, поданное на слушании 28 сентября 2017 года, было отклонено судьей. Правительство напоминает о том, что дело г-на бен Абдаллы было рассмотрено с учетом всех доказательств, представленных компетентному суду, которые были изучены в ходе состязательного процесса. Как и в версии источника, правительство сообщило, что наказание, назначенное г-ну бен Абдалле по итогам рассмотрения его апелляции, было увеличено до четырех лет тюремного заключения. Правительство добавляет, что 27 сентября 2017 года г-н бен Абдалла подал кассационную жалобу, а 14 ноября 2018 года его жалоба была отклонена.

32. По поводу содержания под стражей г-на бен Абдаллы правительство утверждает, что расследование проводилось исключительно службой судебной полиции провинции Эль-Хосейма, а не разными службами. После задержания 11 сентября 2017 года, произведенного в 17 часов 30 минут, г-н бен Абдалла был заключен под стражу на 48 часов, по истечении которых срок задержания был на законных основаниях продлен на 24 часа с письменного разрешения прокуратуры от 13 сентября 2017 года, выданного в соответствии со статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса. Затем, 14 сентября 2017 года, до истечения предусмотренного законом срока задержания, он был доставлен к прокурору. Правительство представило копии ходатайства о продлении срока задержания и разрешения на его продление, которые подтверждают соблюдение установленных законом сроков. Оно добавляет, что все правовые гарантии в отношении г-на бен Абдаллы были соблюдены в соответствии с положениями статьи 23 Конституции Марокко, статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса и статьи 9 Пакта. Правительство представляет доказательства, подтверждающие, что г-н бен Абдалла был проинформирован о его правах и что этот факт был занесен в соответствующие

процессуальные акты, а также то, что его семья была незамедлительно проинформирована по телефону о задержании и заключении под стражу.

33. По поводу утверждений в отношении протокола правительство категорически отвергает внесение в процессуальные документы каких-либо изменений. Так, протокол о задержании и изъятии от 11 сентября 2017 года был должным образом подписан г-ном бен Абдаллой, а экспертное заключение от 12 сентября 2017 года было должным образом подписано сотрудником судебной полиции, отвечающим за проведение расследования, и экспертом. Не было добавлено или изменено ни одной страницы, включая протокол допроса от 13 сентября 2017 года, каждая страница которого, согласно утверждениям, была подписана г-ном бен Абдаллой и в котором содержится напоминание о его правах в соответствии со статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса, а также стенограмма его допроса и его показания. Правительство также утверждает, что г-н бен Абдалла впервые заявил об угрозах применения пыток и шантажа в апелляционном суде и не сообщил о них ни прокурору, ни суду первой инстанции.

34. Правительство добавляет, что в соответствии со статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса г-н бен Абдалла с момента задержания был проинформирован о своем праве на свидания с адвокатом и помощь адвоката. Ему оказывали помощь несколько адвокатов из коллегий адвокатов Надора и Эль-Хосеймы как в суде первой инстанции, так и в апелляционном суде.

35. И наконец, в отношении утверждений, касающихся условий содержания под стражей г-на бен Абдаллы, правительство сообщает, что они соответствуют международным стандартам. Во-первых, его перевод в местную тюрьму «Рас-эль-Ма» в Фесе был мотивирован тем, что в местной тюрьме Эль-Хосейма содержатся только лица, находящиеся в предварительном заключении, или лица, отбывающие короткие сроки лишения свободы. Во-вторых, правительство утверждает, что в обеих тюрьмах г-ну бен Абдалле были обеспечены все права, гарантированные законом, включая права на свидания, телефонные звонки, прогулки, доступ в библиотеку и регулярный медицинский осмотр. Ему также разрешили сдать экзамены и встретиться с представителями Региональной комиссии Национального совета по правам человека. Правительство Марокко заверяет о полном соблюдении физической и психической неприкосновенности г-на бен Абдаллы.

36. В своем дополнительном ответе от 31 июля 2019 года правительство повторяет все первоначально высказанные замечания, в частности в отношении условий содержания под стражей г-на бен Абдаллы и его доступа к телефону для общения с семьей.

37. В качестве приложений к этому дополнительному ответу правительство представляет переводы документов, приложенных к его первому ответу от 9 июля 2019 года, включая протокол задержания и изъятия, составленный 11 сентября 2017 года в 17 часов 30 минут, протокол допроса, составленный 13 сентября 2017 года в 14 часов 50 минут, ходатайство о продлении срока содержания под стражей от 13 сентября 2017 года и разрешение на продление срока содержания под стражей, выданное 13 сентября 2017 года в 24 часа.

#### *Дополнительная информация источника*

38. Источник начинает с напоминания о своей версии политического положения и ситуации в области общественной безопасности в городе Эль-Хосейма, и в частности утверждает, что правительство не предоставило доказательств насильственного характера демонстраций, которые на самом деле были мирными. Исходя из этого, источник повторяет, что, хотя сотрудники правоохранительных органов получили телесные повреждения, количество таких сотрудников значительно меньше, чем сообщает правительство, которое не упоминает о многочисленных случаях причинения сотрудниками правоохранительных органов телесных повреждений демонстрантам.

39. Источник вновь заявляет о том, что г-н бен Абдалла был задержан за его участие в мирных демонстрациях после того, как был занесен в черный список в ходе процесса

над своим другом, и что он никогда не применял насилия. Согласно источнику, ему действительно угрожали, с тем чтобы он подписал протокол, о чем он, как сообщается, проинформировал прокурора, суд первой инстанции и апелляционный суд. Кроме того, г-н бен Абдалла якобы не получал помощи адвоката ни в период содержания под стражей, ни в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции. Как утверждается, он также, не был проинформирован о своих правах и едва смог позвонить своему брату, чтобы сообщить ему о своем нахождении под стражей.

40. Источник добавляет, что против г-на бен Абдаллы не представлено никаких вещественных доказательств. В частности, по поводу его публикаций в социальных сетях источник вновь заявляет, что г-н бен Абдалла, осуждая положение в области прав человека в районе Риф и дискриминационные методы марокканского правительства, лишь осуществляет свою свободу выражения мнений.

## Обсуждение

### *Предварительные соображения*

41. Прежде всего следует внести ясность по поводу статуса ответов марокканского правительства, оба из которых не были представлены в установленные сроки. Однако первый ответ был получен Рабочей группой в период, на который была предоставлена отсрочка в связи с препровождением правительству второго сообщения. По этой причине Рабочая группа постановляет считать его представленным в установленный срок. Вместе с тем второй ответ был представлен после истечения установленного срока. Тем не менее, помимо двух дополнительных элементов, он содержит четыре приложения, которые фактически являются переводами приложений к первому ответу правительства и которые первоначально были представлены на арабском языке. С учетом этого Рабочая группа считает, что приложения ко второму ответу являются приемлемыми и что только второй ответ не может быть принят.

42. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их сотрудничество и напоминает, что сроки, предусмотренные в пункте 15 ее методов работы, позволяют установить временные рамки для процедуры определения того, носит ли лишение свободы произвольный характер.

### *Существо сообщения*

43. При определении того, является ли лишение свободы г-на бен Абдаллы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с рассмотрением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное лишение свободы, то бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило опровергнуть некоторые утверждения, представленные источником, опираясь в некоторых случаях на документы, также представленные на рассмотрение Рабочей группы. В этой связи Рабочая группа обязана принимать во внимание все материалы, предоставленные ей сторонами.

44. Источник утверждает, что г-н бен Абдалла был задержан без постановления о задержании и не был незамедлительно проинформирован о причинах своего задержания. Однако в представленном правительством приложении 1 воспроизведен протокол задержания и изъятия, датированный тем же днем. При наличии такого документа Рабочая группа делает вывод о том, что г-н бен Абдалла, а также его семья были незамедлительно проинформированы о причинах задержания и последующего заключения под стражу. В данном случае доводы, выдвинутые сторонами относительно продолжительности процессуального задержания, не позволяют Рабочей группе прийти к выводу о нарушении пункта 2 статьи 9 Пакта.

45. Вместе с тем в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта налагается дополнительное обязательство безотлагательно доставить обвиняемого в судебный орган, с тем чтобы он мог оспорить законность его задержания и содержания под

стражей. Однако в этой связи правительство лишь предоставило санкцию прокурора на продление срока содержания под стражей и добавило, что г-н бен Абдалла предстал перед прокурором 14 сентября 2017 года. Иными словами, г-н бен Абдалла не был доставлен к судье в течение 48 часов с момента его фактического задержания.

46. Кроме того, как представляется, полиция имела доступ к телефону г-на бен Абдаллы, даже несмотря на то, что правительство не предоставило соответствующего судебного постановления о его изъятии и/или проведении обыска с этой целью. Однако поскольку в данном случае речь не идет о задержании *flagrante delicto*, доступ к информации, содержащейся в личном телефоне лица, задержанного без соответствующего постановления, является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

47. Эти два нарушения статьи 9 Пакта позволяют Рабочей группе сделать вывод об отсутствии правового основания для задержания и, следовательно, о том, что задержание г-на бен Абдаллы является произвольным по категории I.

48. Кроме того, источник утверждает, что г-н бен Абдалла был задержан после суда над его другом, в ходе которого присутствовавшие на слушании лица были занесены в черный список из-за смеха над вопросами, задаваемыми судьей. Правительство не оспорило это утверждение. Вместе с тем следует подчеркнуть, что на основании документов, представленных правительством, обвинения, выдвинутые против г-на бен Абдаллы, не имеют никакого отношения к этому обстоятельству. Скорее всего, все события произошли в 2016 и 2017 годах, и вина г-на бен Абдаллы полностью основана на признательных показаниях, которые, как утверждает, были получены в период его содержания под стражей. Вместе с тем источник оспаривает действительность протокола допроса, утверждая, что в протокол были добавлены страницы. Рабочая группа принимает к сведению пояснения правительства, но отмечает, что правительство не предоставило дополнительных доказательств в поддержку выдвинутых им обвинений.

49. Кроме того, источник утверждает, что обвинения, выдвинутые против г-на бен Абдаллы, связаны с его участием в демонстрациях и его политическими публикациями в социальных сетях в поддержку прав амазигского меньшинства, к которому он принадлежит. Осуществление права на свободу выражения мнений защищено статьей 19 Пакта, а правительство не продемонстрировало наличие достаточной необходимости или серьезной опасности для общественного порядка, которые бы оправдывали введение ограничений.

50. Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и содержание под стражей г-на бен Абдаллы являются следствием осуществления одной из основных свобод и по этой причине являются произвольными в соответствии с категорией II.

51. Поскольку задержание г-на бен Абдаллы подпадает под категорию II, его дело не должно было рассматриваться в суде и по этой причине не должно было проводиться никакого судебного разбирательства. Вследствие того, что судебный процесс состоялся, а источник в связи с этим представил свои доводы, Рабочая группа проведет дополнительную оценку этих доводов<sup>1</sup>.

52. Прежде всего источник сообщает о том, что г-н бен Абдалла является жертвой шантажа и угроз применения пыток и что именно поэтому он подписал признательные показания. Правительство оспаривает это утверждение, но не приводит доказательств того, что были приняты меры, обеспечившие добровольный и инициативный характер признательных показаний. Однако, если какое-либо лицо утверждает, что его признания были получены под давлением, то независимо от стадии разбирательства, на которой оно впервые упоминает об этом, именно судебная власть должна обеспечить, чтобы никакое давление не могло стать причиной, вынуждающей соответствующее лицо сделать такие признания. Кроме того, для предотвращения такого обвинения судья мог бы опереться на другие доказательства, если их достаточно для установления фактов. В данном случае правительство не предоставило никаких других доказательств, помимо оспариваемого протокола допроса, а довод о

<sup>1</sup> Мнение № 85/2018, пункт 69; и мнение № 58/2018, пункт 46.



том, что г-н бен Абдалла впервые выступил с этими утверждениями в апелляционном суде, не оправдывает их игнорирования. В отсутствие доказательств противного Рабочая группа приходит к выводу о том, что протокол допроса действительно был подписан под угрозой.

53. Установлено, что использование полученных под принуждением признательных показаний противоречит пункту 3 g) статьи 14 Пакта. Следовательно, любое осуждение, основанное на таких признательных показаниях, представляет собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа считает, что утверждения об угрозе применения пыток являются достаточно серьезными для того, чтобы в соответствии со своей практикой передать дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

54. Кроме того, источник утверждает, что г-н бен Абдалла не пользовался помощью адвоката ни в ходе расследования, ни в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции. Со своей стороны, правительство утверждает, что на всех этапах процесса г-ну бен Абдалле оказывал помощь адвокат, хотя оно и не представило никаких доказательств на этот счет. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство предпочло не опровергать это утверждение эффективным образом и что, следовательно, право г-на бен Абдаллы на правовую помощь при подготовке своей защиты, предусмотренное в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, было нарушено.

55. По поводу утверждений, касающихся условий содержания г-на бен Абдаллы и частоты контактов с его семьей, Рабочая группа считает, что доводы, выдвинутые обеими сторонами, не позволяют ей сделать вывод о том, что эти утверждения указывают на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство.

56. Вместе с тем, учитывая, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются достаточно серьезными, Рабочая группа считает задержание произвольным и подпадающим под категорию III.

57. В заключение источник сообщает о том, что в отношении членов движения «Хирак дю Риф» были проведены многочисленные судебные процессы и задержания, и сообщает о нестабильном положении в районе Риф. Согласно источнику, единственным основанием для задержаний и судебных процессов является членство в этом движении. Возможно, речь идет о дискриминационной практике, однако источник не предоставил достаточных элементов, которые бы позволили Рабочей группе оценить утверждение о произвольном задержании, подпадающем под категорию V.

## Решение

58. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Мунира бен Абдаллы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II и III.

59. Рабочая группа просит правительство Марокко безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на бен Абдаллы и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

60. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на бен Абдаллы и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

61. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на бен Абдаллы и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

62. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках для его рассмотрения и принятия надлежащих мер.

63. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон с помощью всех имеющихся средств.

#### **Процедура последующих действий**

64. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе:

- а) был ли г-н бен Абдалла освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены ли г-ну бен Абдалле компенсация или возмещение в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на бен Абдаллы и если да, то каковы были результаты расследования;
- г) внесло ли Марокко в свете настоящего мнения изменения в национальное законодательство и практику, с тем чтобы привести их в соответствие со своими обязательствами согласно международному праву;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

65. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

66. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в выполнении рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

67. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах<sup>2</sup>.

*[Принято 21 ноября 2019 года]*

<sup>2</sup> Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.